

НЕОГОТИЧЕСКИЙ РОМАН: «РАДКЛИФИАНСКАЯ ТРАДИЦИЯ» В СОВРЕМЕННОЙ АМЕРИКАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Сергей ТУЗКОВ, Инна ТУЗКОВА (Киреевград, Украина)

У статті досліджується сюжетна структура неоготичного роману С.Еббот «Ріка і троянда». Виділяються традиційні елементи готичного сюжету: готичний хронотоп, мотиви таємниці, жаху, привида, сюжетні ситуації та типи героїв. Робиться висновок, що в цьому творі дублюються основні мотиви та сюжетні ходи «радкліф'янського роману».

Ключові слова: готичний сюжет, сюжетні мотиви, готичний хронотоп, типи героїв, «радкліф'янський роман», С.Еббот.

The plot structure of S.Ebbot's neo-gothic novel "The River and the Rose" is investigated in the article. The traditional elements of the gothic novel such as gothic chronotope, motives of mystery, horror, phantom, plot situations and types of the character are being distinguished. The conclusion that the main motives and plot situations of "A.Radcliffe's novel" are duplicated in this work.

Key words: gothic plot, plot motives, gothic chronotope, types of character, "A.Radcliffe's novel", S.Ebbot.

С позиций современной литературы готика – один из первых и наиболее успешных массовых жанров. В целом история готического романа чрезвычайно показательна. Ее основные этапы хорошо известны: возникновение жанра и появление классических образцов, усвоение классики системами разных культур, последующее тиражирование, которое сопровождалось снобистским презрением интеллектуалов и долгим успехом у широкой публики [2; 3; 5]. Эта канва так же неизменна, как сюжетные ходы самого готического романа, который имеет следующие отличительные черты:

1. Сюжет строится вокруг тайны – например, чьего-то исчезновения, или происхождения, нераскрытого преступления, лишения наследства. Обычно используется не один подобный мотив, а комбинация из нескольких мотивов. Раскрытие тайны откладывается до самого финала.

2. Повествование окутано атмосферой страха и ужаса и разворачивается в виде непрерывной серии угроз покою, безопасности и чести героя и героини.

3. Мрачная и зловещая сцена действия поддерживает общую атмосферу таинственности и страха. Местом действия большинства готических романов является древний, заброшенный, полуразрушенный замок или монастырь, с темными коридорами, запретными помещениями, запахом тлена и шныряющими слугами-соглядатаями. Обстановка включает в себя завывание ветра, бурные потоки, дремучие леса, безлюдные пустоши, разверстые могилы – словом, все, что способно усилить страх героини, а значит, и читателя.

4. В ранних готических романах центральный персонаж – девушка. Она красива, мила, добродетельна, скромна и в финале вознаграждается супружеским счастьем, положением в обществе и богатством. Но, наряду с общими для всех романтических героинь чертами, она обладает и тем, что в XVIII веке называли «чувствительностью». Она любит гулять в одиночестве по лесным полянам и мечтать при луне у окна своей спальни; легко плачет, а в решительную минуту падает в обморок.

5. Сама природа сюжета требует присутствия злодея. По мере развития готического жанра злодей вытесняет героиню (всегда бывшую не столько личностью, сколько набором женских добродетелей) из центра читательского внимания. В поздних образцах жанра он обретает полноту власти и обычно является двигателем сюжета [4].

Все эти черты были известны прозе и драматургии и прежде, но именно в готическом романе они вошли в настолько отчетливое и эффективное сочетание, что произведение, у которого нет хотя бы одной из этих черт, уже нельзя отнести к чистому готическому жанру.

Цель нашей статьи – показать, каким образом эти общие особенности построения готического сюжета реализуются в литературе XX века.

В романе современной американской писательницы Сандры Эббот «Река и роза» трансформируются основные мотивы и сюжетные ходы радклиф'янского романа. Действие разворачивается летом 1889 года на Юге Америки в усадьбе «Бель Роз» (Прекрасная Роза). Сюжет строится вокруг ряда загадок, с которыми постоянно сталкивается главная героиня романа Сюзанна Хаув, едва сойдя с бостонского поезда:

- почему её никто не встречает на «платформе Паркера»?
- чем объяснить мрачный вид (одеты – как монахи? – в чёрное!) и откровенное недружливое старика-дворецкого и пожилой экономки Джулии Поттер, которые очень неохотно и далеко не сразу впускают её в дом?
- почему в гостиной на письменном столе лежит газета за 1866 год (двадцатитрёхлетней давности!)?
- что за дамы изображены на двух овальных портретах в гостиной, и почему один из этих портретов (*«Этот портрет вызвал у меня непонятный испуг...»* [1: 252]) в конце концов оказывается варварски уничтоженным?
- чей плач она слышит за стеной в соседней комнате и чей дневник там обнаруживает?
- существует ли миссис Паркер и, если «да», то почему Эндрю держит её в заточении?
- кто живёт в ассиметричной башенке и бродит ночами по дому?
- наконец, кто убивает мисс Поттер?

Однако прежде всего Сюзанна задаётся вопросом, почему все окрестные жители относятся откровенно враждебно к обитателям «Бель Роз», а некогда роскошная усадьба со временем превратилась в загнивающий изнутри – хотя и по-прежнему внешне величественный – дом: *«... это был не дом, а настоящий дворец из сказок о дальних странах и экзотических городах»* [1: 246]. Таким образом, завязка конфликта в романе Сандры Эббот, как и в классике готической литературы, происходит в прошлом.

Повествование в романе «Река и роза» ведётся от лица героини и начинается с небольшого пролога: Сюзанна Хаув вспоминает вечер своей помолвки с Аароном Карлаелом (чудесный сон!), закончившийся его трагической гибелью. Как принцесса из сказки, она надолго провалилась в другой – казалось, вечный! – сон (*«... всё стало пусто и скучно без него»* [1, с. 240]), из которого начала выходить только через четыре года, когда приняла приглашение Эндрю Паркера приехать на его плантацию, чтобы помочь в реставрации усадьбы. В какой-то степени для неё эта поездка была попыткой воплотить в реальность мечту о жизни на благословенном Юге, некогда созданную в воображении идиллию счастливой жизни на маленьком уединённом островке, которая рухнула со смертью жениха-южанина: *«Я ещё никогда не была на Юге, только грезил об этих местах...»* – признаётся Сюзанна своему возлюбленному в день помолвки, и слышит в ответ: *«Там чудесно... Деревья стоят в цвету, река кажется сделанной из полированного стекла. Воскресными утрами мы будем брать лодку, уплывать по реке на наши любимые острова и устраивать пикники...»* [1: 236]. Природа целиком оправдывает её ожидания, – по пути от ж/д станции до усадьбы она наслаждается пейзажем: *«Огромные старые дубы были покрыты целыми зарослями мха, – снизу казалось, что там сплелись и замерли чудовищные пауки. На цвет и вид мох был одновременно страшноватым и мирным... Из глубины леса и из листвы над головой слышались голоса незнакомых птиц. Я вообразила, что меня внезапно перенесли в другой мир, таинственный и причудливо прекрасный...»* [1: 245].

Однако ещё «на платформе Паркера» Сюзанна сталкивается с первыми признаками необъяснимой враждебности со стороны начальника станции и кучера, который взялся отвезти её в «Бель Роз». Недоумение девушки, вызванное как недоброжелательностью местных жителей, так и тем, что её никто не встретил, только усиливается после общения с дворецким и экономкой усадьбы Эндрю Паркера. Но настоящее потрясение Сюзанна испытывает лишь тогда, когда оказывается внутри усадьбы. Прежде всего её поражает контраст между прежним величием дома, которое угадывается по отдельным уцелевшим деталям обстановки, и нынешним его запустением: *«С каждым шагом мой ужас возрастал. Двери криво висели на петлях, прикреплённых прямо к косякам. В дальнем конце вестибюля большая винтовая лестница красного дерева вела на верхние этажи. Ступени были в несколько ярдов шириной, а перила казались достаточно внушительными, чтобы по ним могли съехать бок о бок сразу двое мальчишек. Однако и здесь многие ступени отсутствовали, а из перил были выломаны целые куски»* [1: 254].

Читатели – а вслед за ними и героиня! – понимают, что запустение «Бель Роз» связано с событиями завершившейся более двадцати лет назад гражданской войны. Эта догадка

находит подтверждение, когда уже на следующее после своего приезда утро, едва ни умершая от страха Сюзанна пытается бежать на ж/д станцию, чтобы поскорее вернуться домой, и ищет помощи у живущих по соседству с «Бель Роз» доктора Бейкера и его жены. Однако она не только не получает ожидаемой помощи, но и узнаёт от них историю трагической гибели в конце гражданской войны отряда южан. Виновником происшедшего, по мнению очевидцев, был отец Эндрю Паркера, хозяин «Бель Роз». Таким образом, центральная тайна – стержень, на который нанизывается сюжет романа Сандры Эббот, – получает логическое объяснение.

Но от этой роковой тайны как бы «отпочковываются» тайны и/или загадки побочные, играющие в жизни героини не меньшую роль. Прежде всего это загадки, связанные с личностью хозяина усадьбы Эндрю Паркера. Его образ создан по шаблону романтического героя, – увиденный Сюзанной с открытой галереи «Бель Роз» тридцатилетний красавец, пытающийся укротить строптивого жеребца, легко пленил сердце юной девушки, живущей воспоминаниями о несостоявшейся любви: *«Горячий чёрный жеребец вставал на дыбы, брыкался, расшвыривая гравий из-под копыт, подбрасывая седока высоко в воздух и снова припадая к земле вместе с ним. Всадник сразу выпрямлялся, отпуская шею коня... Прошло несколько минут, прежде чем мне удалось увидеть лицо наездника. Самое поразительное – он смеялся!... до меня донёсся его голос: он гремел весельем, перекрывая возгласы конюхов и дикое ржание жеребца. Я стояла, заворожённая пугающим зрелищем»* [1: 264–265]. Внезапно возникшее чувство к Эндрю у Сюзанны сопровождается ощущением вины перед Аароном, верность которому она хранила в течение четырёх лет после его смерти. Отсюда мотив призрака, обязательный для развития готического сюжета. Призрак Аарона является Сюзанне дважды. Впервые – в лесу, когда Эндрю после очередной схватки с чёрным жеребцом, обессилев, теряет сознание. Сюзанна, в свою очередь, находится на грани обморока (очередного!): *«Голова раскалывалась от боли, в ушах стоял странный звон, мне с трудом удавалось сосредоточить взгляд на окружающих предметах... Я закрыла лицо, ногами царапая щеки, как будто, сосредоточившись на боли, могла ослабить вихрь головокружения, грозивший погасить сознание, точно слабый огонёк, а потом упала в траву, слабо постанывая и по-звериному страдальчески всхлипывая...»* [1: 290–291]. Будучи в отчаянии, она слышит, как кто-то несколько раз окликает её по имени, причём в голосе «угадывалось нечто нереальное». Ужас Сюзанны (*«Я сидела неподвижно, не смея дышать и не в силах оглянуться, окаменев каждым мускулом тела. Мне хотелось кричать...»* [1: 291]) ещё больше усиливается, когда она видит призрак Аарона (*«... передо мной стоял Аарон. Простёртыми руками и умоляющим взглядом он звал меня к себе»* [1: 292]), который упрекает её в предательстве: *«Ты мёртва! Боже, ведь ты мёртва! – выкрикивала я снова и снова, дрожа всем телом, как сумасшедшая...»* [1: 292]. В горячечном бреду Сюзанна ощущает «холод мёртвой ладони» Аарона (кульминационный момент сцены), но через секунду понимает, что на её плече лежит рука Эндрю Паркера. Таким образом, появление призрака на страницах романа получает логическое объяснение: видение Сюзанны вызвано чувством вины перед Аароном, которое она подсознательно испытывает после встречи с Эндрю Паркером. Не случайно, прежде чем, придя в себя после очередного обморока, подарить Эндрю страстный поцелуй, Сюзанна восстанавливает в памяти (вставной эпизод в повествовании!) сцену объяснения в любви с Аароном, которому она – как благовоспитанная девушка – никогда не позволяла себя поцеловать [1: 293–296]. Спустя некоторое время Сюзанна, казалось, расставляет все точки над «і»: *«Самым горьким было воспоминание о том, что, когда сегодня утром мои воспалённые глаза приняли Эндрю Паркера за Аарона, я почувствовала ужас...»* [1: 306]. Но пробудившись от одного сна – после поцелуя Эндрю – Сюзанна, как принцесса из волшебной сказки, тут же погружается в другой (теперь уже кошмарный!) сон. Любовь к Эндрю – как она ошибочно полагает – любовь к женатому мужчине, представляется ей чудовищным преступлением.

После нападения НЕЗНАКОМКА Сюзанна проваливается в кошмарный сон и видит ПРИЗРАК Аарона (*«Вдруг из тумана на меня глянул Аарон. Он смеялся... Глаза его были полны ненависти, в смехе звучала горькая издёвка»* [1: 348]), издевательский смех которого долго звучит в её ушах. Описание сна Сюзанны – вставная новелла, включающая в себя всю

атрибутику літературної готики: в кошмарному сні, як в искривленому зеркалі, реальні люди і події искажаються. Внезапно Сюзанна опиняється в танцевальному залі свого дому в Бостоні на святі, нагадуючому їй помолвку з Аароном; вона з боку спостерігає, як Аарон танцює з подорожницею на неї дівчиною, обличчя якої їй ніколи не вдасться роздивитися; дім починає руйнуватися («Гості кружили і кружили по залу, а стіни між ними осідали і рушилися... В жаху я дивилася, як руйнується дім, який я так любила: його стіни, побудовані на століття, розваливалися на очах, немов картонні...») [1: 350–351]); веселля сменяється сумом, а гості на очах старіють (дряхліють!) і помирають один за одним. Лише Аарон виглядає так, як в вечір помолвки. Представляючи померлим гостям свою наречену, він повертає її обличчям до Сюзанни, і вона з жахом дізнається в ній ту НЕЗНАКОМКУ, яка намагалася її задушити: «Но теперь лицо её было сильно тронуту тлением, полурасложившаяся плоть отставала большими лоскутками, обнажая череп. Женщина подняла руку – точнее голую кость. Гремя и клаца, рука отвела фату и потянулась ко мне... Я была уже близка к истерике...» [1: 352].

Наречена-мумія протягує до Сюзанни свої руки-кістки («... рука мумії всі тянулася ко мне сквозь туман, удлиняясь и удлиняясь известково-белой хрупкой костью» [1: 352]), намагається переконати Аарона, що сталася помилка, і на її місці повинна бути Сюзанна: «Костлявая лапа мумии уже покачивалась, будто ветка над самой моей головой. Глазами полными ужаса, я смотрела, как она медленно начала опускаться...» [1: 354]. Освободившись від кошмару, Сюзанна опиняється в обіймах Ендрю. Любопытна, що її вигукнула: «Она хотела меня убить! Хотела, чтобы я стала похожей на неё!» [1: 354] – стосується і до подій з дійсності, і до баченням зі сну. Опис кошмарного сну Сюзанни представляє інтерес не тільки з точки зору готическої стилістики, але і як виявлення «колективного бессознательного» (за Юнгом) або «психології бессознательного» (за Фрейдом). «Зеркальні» персонажі Аарон / Ендрю і Сюзанна / Незнакомка взаємозамінюються, грають ролі однієї одної: нареченою Аарона опиняється Незнакомка, яка – як помилково вважає Сюзанна – є жінкою Ендрю. Образ Сюзанни, в свою чергу, як би роздвається: вона ніби дізнається себе в нареченій Аарона, але потім робить все, щоб не опинитися на її місці («Я забрыкалась, отчаянно пытаюсь вытащить ноги из трясины и убежать от наступающей толпы. Оглашала воздух такими криками, какие никогда прежде не сходили из моей груди... Аарон, шагая сквозь туман, выступил вперёд и раскрыл объятия. Я закричала. Преследователи сомкнулись надо мной так тесно, что я начала задыхаться. Мерзкие костлявые пальцы коснулись волос. Весь туннель уже звенел от моих отчаянных воплей... » [1: 354]). Аарон залишився в минулому. Повернутися до нього, значить – умерти. Сюзанна ж рвется до життя. ... А життя (майбутнє!) для неї асоціюється з любов'ю до Ендрю.

Попытка Ендрю укротити жеребця – один з лейтмотивів оповідання. Заманливо, звичайно, провести паралель між сюжетними ситуаціями «Ендрю – Сюзанна» і «Ендрю – жеребець», тим більше що вони декілька раз перетинаються. Тому, вважається, не буде виглядати великою натяжкою, якщо ми дозволимо собі передположити, що автор роману свідомо «зрифмувала» ці сюжетні ситуації. Дійсно, прагнення Ендрю подолати серце Сюзанни созвучно бажанню підкорити своїй волі опанованого прелестью свободи жеребця. Але якщо перше йому вдасться без видимих зусиль (напротив, навіть проти страхів, які малює розігравшийся образ героїні), то во другому випадку він потерпить невдачу. Не випадково, в кінцівці роману ці сюжетні лінії в черговий раз перетинаються: на фоні палаючої садиби закохані нарешті зустрічаються, і Ендрю не тільки не намагається схопити, але навіть проганяє чорного жеребця: «Ендрю, нагнувшись, набрав полную горсть мелких камешков и один за другим принялся бросать их в прекрасное животное. Когда был пущен последний, жеребец запрокинул голову и поскакал в необъятную вольную ночь» [1: 383]. Тільки в кінці роману Сандри Еббот «Река і роза» – так же, як і у А.Радкліф – всі загадки отримують логічне пояснення. Стає зрозуміло, що лише бажання повернути втрачене минуле змушує батька Ендрю після багаторічного відсутності знову поселитися в «Бель Роз». Саме він дає оголошення в газету з пропозицією роботи в садибі і потім запрошує на цю посаду Сюзанну, оскільки вона опиняється

удивительно похожей на его бывшую жену Крпстиину. А Эндрю, так же как и Сюзаина, оказывается втянутым в «игру» своего отца. Отсюда и его иавязчивая пдея поймать чёриого жеребца: *«Этот чистокровный жеребец происходит от лучших скакунов, когда-либо выведенных на Юге... Скаковая конюшня «Бель Роз» считалась одной из лучших в стране. Наши лошади выигрывали практически все скачки в округе, и, когда случался неурожай, призовые деньги поддерживали хозяйство... теперь, когда лошади вкусили свободы, они хотят её сохранить! Но мы... загоним лошадей обратно в конюшни «Бель Роз».. Они снова будут участвовать в скачках, и на выигранные деньги мы восстановим имение. Всё здесь пойдёт как в прежние времена, до войны!»* [1: 302]. Отказ от иеё символизирует готовности героя выйти из-под зависимости отца (прошлого!) и иачать жить своей жизнью – будущим!

БИБЛІОГРАФІЯ

1. Американский готический роман. – Екатеринбург: Издательское предприятие «91», 1992. – 384 с.
2. Заломкина Г.В. Поэтика пространства и времени в готическом сюжете / Галина Веннаминновна Заломкина. – Самара: Изд-во Самар. гос. ун-та, 2006. – 227 с.
3. Ковалькова Т.М. Готический канон в английской литературе второй половины XIX – начала XX вв. / Татьяна Мпхайловна Ковалькова // Филологические заметки, 2002. – Саранск, 2002. – С. 50–54.
4. Полякова А.А. Готический роман: Жанровый канон и типологические разновидности / А.Полякова // Судьба жанра в литературном процессе. – Иркутск, 2005. – Вып. 2. – С. 145-156.
5. American horror fiction: From Brockden Brown to Stephen King / Ed. by Docherty B. Basingstoke. – L.: Macmillan, 1990. – 180 p.

ВІДОМОСТІ ПРО АВТОРІВ

Сергій Тузов – доктор філологічних наук, професор кафедр української та зарубіжної літератур Південноукраїнського національного педагогічного університету імені К.Д. Ушинського.

Наукові інтереси: типологія літературного процесу.

Інна Тузова – кандидат філологічних наук, доцент кафедри англійської філології Кіровоградського державного педагогічного університету імені Володимира Винниченка.

Наукові інтереси: класична англійська та американська література.